

Косов А.П.
ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ
ВО ВРЕМЯ ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ (1937–1945 гг.)

После начала прямой агрессии Японии против Китая в 1937 г. Соединенные Штаты ограничились лишь небольшими антияпонскими санкциями. Следует отметить, что на то в американских политико-деловых кругах были весомые причины. Во-первых, в американском обществе были очень сильны изоляционистские настроения, служившие серьезным барьером на пути к вступлению в «большую» войну. Хотя, в отличие от Европы, применительно к Азиатско-Тихоокеанскому региону изоляционистский инструментарий правящей элитой Америки не использовался в полной мере. В Вашингтоне опасались прибегать к угрозам в адрес Токио. С точки зрения изоляционистов, решительные действия США (например, введение экономических санкций) неизбежно привели бы к войне с Японией, участвовать в которой у Соединенных Штатов не было оснований, поскольку их жизненным интересам ничто не угрожало. Во-

вторых, по мнению отдельных кругов, оккупация японскими войсками части китайской территории выгодна для США, поскольку, если Китай обрел бы полную самостоятельность, он смог вытеснить не только Японию, но и другие иностранные державы, в том числе и Америку, из страны и строить взаимоотношения с внешним миром на равноправной основе. Следовательно, это означало колоссальные потери для американского бизнеса. К тому же, для многих фирм Япония являлась крайне важным и перспективным партнером, которого не хотелось потерять [7, с. 43]. В 1930-е гг. партнерство США с Японией казалось важнее партнерства с Китаем. В третьих, отдельным представителям политических кругов США было выгодно японо-китайское противоборство, поскольку тем самым и Япония и Китай истощали силы, и Вашингтону можно будет легче продиктовать им обоим свои условия.

После того как 8 июля 1937 г. японские войска перешли в наступление у моста Лугоуцяо на позиции китайской стороны, Соединенные Штаты не усмотрели в этом факте, названном Токио «китайским инцидентом», признаков агрессии. И это несмотря на то, что американские инвестиции в Китае составляли около 250 млн. долл. Подавляющая их часть была вложена в Шанхае [1, с. 244]. После нескольких дней молчания виновниками случившегося конфликта Вашингтоном были названы обе стороны – как Япония, так и Китай. 16 июля госдепартаментом была опубликована декларация, которая в очень деликатной форме осуждала агрессию, причем агрессор даже не был назван по имени [7, с. 50–51].

После начала японской агрессии в политических кругах Соединенных Штатов разгорелись жаркие споры по поводу китайской политики страны. В Вашингтоне все громче стали звучать голоса сторонников защиты американских интересов в Китае. На первых порах, несмотря на требования изоляционистов, президент Ф.Д. Рузвельт отказывался применять в условиях японо-китайского конфликта закон о нейтралитете, принятый в апреле 1937 г., согласно которому запрещался экспорт военных и других материалов в воюющие страны, опасаясь, что от такого запрета гораздо больше пострадал бы именно Китай. Формально отказ от него в Вашингтоне объясняли тем, что Япония не объявляла войны Китаю [8, с. 459]. Только после того как Токио установил блокаду китайского побережья, президент США запретил с 14 сентября 1937 г. судам, находившимся в государственной собственности Америки, перевозить в Китай или Японию военные грузы [10, с. 54].

5 октября 1937 г. президент Ф.Д. Рузвельт, выступая в Чикаго, призвал организовать «карантин агрессорам» и заявил о возможности применения соответствующих мер по отношению к Японии, что серьезно встревожило изоляционистов [7, с. 51]. Уже в ноябре США послали своего представителя на Брюссельскую конференцию в целях обсуждения заинтересованными государствами вопроса о восстановлении мира на Дальнем Востоке [6, с. 307]. Однако конференция ограничилась моральным осуждением Японии и добрыми пожеланиями в адрес Китая [8, с. 450].

При этом после начала японской агрессии против центральных районов Китая американская торговля с неоккупированными областями Китая существенно снизилась. С осени 1937 г. подавляющая часть импорта США шла в порты, оккупированные японцами. По данным департамента торговли США, экспорт военно-стратегических материалов из Соединенных Штатов в Маньчжурию в 1937 и 1938 гг. увеличился более чем в 5 раз по сравнению с 1936 г. Только через Дайрен было ввезено американских военных материалов на 16 млн. долл. в 1937 г. и на 17 млн. долл. в 1938 г. против 3,5 млн. долл. в 1936 г. Весь же американский экспорт как в оккупированные, так и в неоккупированные области Китая в 1938 г. составлял всего 35 млн. долл., а экспорт в Японию – 249 млн. долл. [1, с. 248–249].

Очевидно, что Америка была еще не готова оказать решающее противодействие японской агрессии в Китае. Об этом свидетельствовало и потопление японцами в декабре 1937 г. на р. Янцзы американской канонерки «Пэней» и трех танкеров [6, с. 308; 9, с. 450]. При этом Китай стал центром самых горячих новостей для американской общественности. Все хотели знать об этой стране как можно больше. Экранизация романа П. Бак «Добрая земля» и публикация книги Э. Сноу «Красная звезда» превратили Китай в страну, которой сопереживали все американцы. Более того, известный журнал «Тайм» назвал Чан Кайши и его жену супружеской парой 1937 г. [3, с. 413].

Американские круги тесно связанные с Чан Кайши инициировали в США кампанию с целью убедить официальный Вашингтон придать больший вес своей китайской политике. Так,

миссионеры потребовали прекратить военные поставки Токио и призывали американцев не уходить из Китая [2, с. 23]. 26 января 1938 г. в конгресс США был внесен законопроект о прекращении торговых отношений между Америкой и Японией до тех пор, пока японские войска находятся на китайской территории [9, с. 450]. Однако прокитайские попытки миссионеров оказать давление на конгресс потерпели неудачу, поскольку разрыв с Японией был крайне не выгоден для представителей бизнес-кругов страны.

Поэтому отдельные переживания в Соединенных Штатах по поводу судьбы Китая не спешили подкрепляться реальными действиями на практике. К тому же, многие в политических кругах Вашингтона не были настроены на противодействие Японии из-за Китая. Так, группа изоляционистов во главе с сенатором Дж. Наем в сенате начала кампанию за немедленный отзыв американских войск из Китая и за полный уход США с Дальнего Востока [9, с. 450]. Правительство Ф. Рузвельта попыталось найти взаимоприемлемые решения, дабы успокоить сторонников и противников активной политики США на Дальнем Востоке в политических кругах Америки. Так, с одной стороны, 14 марта 1938 г. в районе Гавайских островов начались большие маневры американских ВМС (около 150 военных кораблей), а, с другой стороны, было объявлено о сокращении американских войск в Китае, в частности об отзыве 15-го пехотного полка [9, с. 451].

После очередных актов японской агрессии (в частности, захвата о. Хайнань в феврале 1939 г., означавших проникновение Японии в Юго-Восточную Азию), весной 1939 г. Соединенные Штаты наконец решили пересмотреть акт о нейтралитете. В мае госсекретарь К. Хэлл выразил намерение правительства позволить державам, ведущим боевые действия, покупать оружие в США. Это означало, что Китай мог рассчитывать на закупки американского оружия, но поставляемого не на американских судах [13, с. 87]. В июне К. Хэлл в депеше американскому поверенному в делах в Токио Думэну также отмечал, что действия японцев в Китае вызвали всеобщее недовольство американской общественности [7, с. 62]. В итоге в конце июля 1939 г. госдепартамент известил Токио о денонсации торгового договора от 1911 г., которая вступила в силу через шесть месяцев [6, с. 315].

В августе 1939 г. в «Нью-Йорк таймс» появилось сообщение о том, что США готовы пойти так далеко, как это будет необходимо для отстаивания и сохранения принципа «открытых дверей» в Китае [7, с. 62].

После начала Второй мировой войны в Вашингтоне возобладали политические силы, считающие, что дальнейшее попустительское действия Японии в АТР представляет все большую угрозу национальным интересам Соединенных Штатов. Поэтому 19 октября 1939 г. американский посол в Токио Дж. Грю – сторонник «умиротворения» Японии – был вынужден заявить о нарушениях Японией «прав и интересов» США в Китае [7, с. 108]. Однако Страна восходящего солнца не собиралась отказываться от дальнейшей экспансии в Китае, поэтому вскоре японо-американские отношения еще более обострились. По официальным данным, к 1941 г. лишь на восстановление разрушенной японцами американской собственности в Китае требовалось 150 млн. кит. долл. [7, с. 191].

Еще в 1937 г. министр финансов США Г. Моргантау предложил использовать займы Китаю как средство давления на Токио. Однако первый заем был предоставлен 16 декабря 1938 г. для закупок сельскохозяйственной продукции и промышленных товаров. По сути это была лишь демонстрация американской солидарности с Китаем. Отправка миссионерами в эту страну медикаментов в рамках филантропической деятельности также имела скорее символическое значение [2, с. 24]. Однако постепенно администрация Ф. Рузвельта перешла к оказанию военно-экономической помощи Китаю для отражения японской агрессии. Так, в дополнение к 44 млн. долл., переведенных гоминьдановскому правительству до осени 1940 г., США в сентябре предоставили ему заем в 25 млн. долл., а также подготовили заем еще на 50 млн. долл. [7, с. 155]. Всего за период с конца 1938 по март 1941 г. правительству Чан Кайши была оказана финансовая помощь в объеме 200 млн. долл. Американские летчики оказывали помощь Китаю в составе так называемой американской группы добровольцев, известной как «Летающие тигры» [3, с. 416].

Тем не менее, весной 1941 г. в Вашингтоне еще были живы надежды договориться с Японией и не доводить дело до войны. Подтверждением этому стали американо-японские переговоры, начавшиеся 8 марта 1941 г., на которых одним из важнейших вопросов был китайский вопрос. 9 апреля японцы, по сути, попытались навязать Соединенным Штатам свои условия, но

американцы сочли их чрезмерными. 16 апреля К. Хэлл изложил японской стороне американские контрпредложения, известные как «принципы Хэлла», предусматривавшие решение двусторонних проблем на американских условиях [7, с. 193–194]. 21 июня 1941 г. госсекретарь США предложил Японии совместно разработать условия окончания войны в Китае, оказав, если будет нужно, нажим с американской стороны на Чан Кайши. Таким образом, предложения Соединенных Штатов Японии носили по отношению к Китаю соглашательский характер [7, с. 195]. По сути США были готовы мириться с захватом Японией северо-востока Китая, но применительно к остальной китайской территории они настаивали на равноправии с Токио [8, с. 27]. Однако ввиду нежелания Токио идти на уступки Вашингтону в американских правящих кругах стали все чаще обсуждать вопрос о возможности войны с Японией. В качестве возможного театра боевых действий называлась и территория Китая [7, с. 195]. При этом американская помощь Китаю была фактически прекращена [7, с. 269].

Однако последовавшие события, провал американско-японских переговоров в ноябре и нападение Японии на Пирл-Харбор 7 декабря 1941 г., внесли существенные коррективы в предвоенные планы США. После вступления Соединенных Штатов во Вторую мировую войну был образован американско-китайский военный союз. В военные годы зависимость гоминьдановского правительства от США еще более усилилась. Вашингтон предпринимал отчаянные усилия и вкладывал огромные средства, чтобы удержать Чан Кайши в войне, а затем спасти его режим в борьбе с КПК [5, с. 48].

21 марта 1942 г. было подписано американско-китайское соглашение о займе на сумму в 500 млн. долл. 2 июня 1942 г. в Вашингтоне заключили соглашение о ленд-лизе, согласно которому Китаю поставлялись материалы на сумму в 870 млн. долл. [12]. При этом, выплачивая денежную помощь на продолжение войны, многие в Вашингтоне все больше разочаровывались в Китае [3, с. 507].

В начале 1942 г. между Вашингтоном и Чунцином было заключено соглашение о направлении в Китай американской военной миссии во главе с генералом Дж.У. Стилуэллом для оказания китайскому правительству помощи в борьбе с Японией. 19 марта 1942 г. он был назначен командующим 5-й и 6-й китайскими армиями в Бирме и начальником штаба Чан Кайши [1, с. 298]. Однако в силу ряда субъективных обстоятельств в конечном итоге миссия потерпела провал. Прибыв в Китай, генерал очень скоро понял, что правительство Чан Кайши не управляет страной и его нужно менять [3, с. 487]. К этому добавились и разногласия по поводу военной стратегии. Он считал возможным в интересах «большой стратегии» использовать войска коммунистов в любом районе Китая, с чем явно было несогласно гоминьдановское руководство, находя в то же время взаимопонимание у командующего 14-м американским авиационным подразделением в Китае генерала Ченнолта, ратовавшего за ведение войны силами авиации, что находило поддержку и у Чан Кайши [2, с. 28–29].

Относительно американской стратегии помощи Китаю в борьбе с Японией существовали три основные точки зрения. Первой – придерживались генерал Дж.У. Стилуэлл и военный министр США Г. Стимсон, предлагавшие большую часть военных поставок направлять для снаряжения китайских войск, находившихся в Индии.

Второй точки зрения придерживался Чан Кайши и его окружение, считавшие, что максимальное количество военных поставок должно поступать в его распоряжение для более эффективной борьбы с японцами.

Согласно третьей точки зрения, которую выражал генерал Ченнолт, максимальное количество военных поставок должно поступать в его распоряжение для ведения воздушной войны против Японии. В результате в 1943 г. именно американская авиация в Китае стала получать их подавляющую часть [1, с. 289 – 290].

Дискутируя по поводу способов осуществления помощи, в Соединенных Штатах не забывали и о том, какую наибольшую выгоду можно извлечь из Китая. Так, осенью 1944 г. Вашингтон направил в Чунцин миссию во главе с руководителем американского Управления по делам военного производства Д. Нельсоном, в которую вошли представители крупных угольных, нефтяных и других корпораций с целью изучения состояния китайского потенциала для последующего использования в интересах США [2, с. 37 – 38].

Споры в военно-политических кругах по поводу осуществления «китайской политики» не способствовала укреплению позиций Соединенных Штатов. Можно согласиться с извест-

ным китаеведом Дж. Фэйрбэнком в том, что американская военная и финансовая помощь гоминьдановскому правительству слишком запоздала в плане расчетов Вашингтона сделать его своей опорой [15, р. 717].

В итоге имевших место противоречий по поводу американо-китайских отношений дело дошло до столкновения между Ф.Д. Рузвельтом и Чан Кайши, в результате чего 19 октября 1944 г. Дж.У. Стилуэлл был освобожден от должности и отозван на родину [3, с. 491]. Его место занял генерал А.К. Ведемейер, который стал предпринимать отчаянные попытки установить взаимодействие между Гоминьданом и КПК, а также настаивал на том, чтобы получаемая Чан Кайши помощь от США использовалась для борьбы против Японии, а не на подготовку будущего наступления против коммунистов [3, с. 520].

Рассматривая китайскую политику Вашингтона, необходимо обратить внимание и на то, как Соединенные Штаты позиционировали свое отношение к Китаю на международной арене, в частности, в процессе переговоров с партнерами по антигитлеровской коалиции. Известно, что в течение 1943 г. Ф.Д. Рузвельт проталкивал среди союзников идею оказания помощи Китаю. Американский президент поднимал эту тему на ряде конференций в Касабланке (январь), Квебеке (август), Каире и Тегеране (ноябрь). По его мнению, Китай являлся потенциальной мировой державой. Вполне возможно, что Рузвельт опасался падения Китая, в результате чего создастся хаос в Восточной Азии [14, р. 389]. Это свидетельствовало об идеалистическом взгляде президента США на гоминьдановский Китай. В этом же духе были предприняты и некоторые практические шаги: 11 января 1943 г. госсекретарь К. Халл подписал договор об отказе США от экстерриториальных прав в Китае, который был ратифицирован сенатом в мае того же года [3, с. 482]. Однако в конечном итоге даже Ф.Д. Рузвельт был вынужден признать слабость Китая, хотя и полагал, что в будущем он сможет играть важную роль [3, с. 504].

На Крымской конференции лидеры США, Великобритании и СССР вновь затронули положение дел в Китае. Чан Кайши стремился не допустить лидерами антигитлеровской коалиции решения дальневосточных вопросов без его участия. Однако интересы Китая были принесены в жертву большой политике. Ф.Д. Рузвельт и И.В. Сталин договорились считать гоминьдановский Китай в качестве буфера между зонами влияния СССР и США в АТР. Советский лидер дал также обещание не оказывать поддержку КПК [11].

В июне 1945 г. посол П. Хэрли поделился с Чан Кайши информацией о секретных соглашениях Крымской конференции, которые затрагивали интересы Китая. Американский дипломат просил китайского лидера пойти на встречу пожеланиям Москвы. В перспективе это означало потерю контроля Чан Кайши над Северо-Восточным Китаем [11].

Во время Второй мировой войны в Соединенных Штатах пристально следили и за внутривнутриполитическим развитием Китая. Так, внимание многих в Вашингтоне привлекла борьба между Гоминьданом и КПК. После ряда серьезных поражений гоминьдановских войск в боях с японцами летом 1944 г. Вашингтон проявил большую заинтересованность в установлении контактов с китайскими коммунистами, что впоследствии привело к переговорам между ними [16, р. 588–589]. 20 июня в Чунцин прибыл вице-президент США Г. Уоллес для организации переговоров между Чан Кайши и КПК с целью активизации их совместных военных действий против японцев. При этом Г. Уоллес довольно критично оценивал деятельность лидера Гоминьдана [2, с. 37]. Правда, дальше дипломатических переговоров дело не пошло, поскольку многие в госдепартаменте были настроены антикоммунистично и считали коммунистов своими противниками [16, р. 670].

Однако наряду с этим следует отметить и факт наличия сторонников развития отношений с китайскими коммунистами. В годы войны в США даже возникло общественно-политическое течение, представленное либеральными публицистами (Э. Сноу, А.-Л. Стронг), дипломатами (Д. Ачесон, Дж. Дэвис, Дж. Сервис, Р. Ладден), учеными (О. Латтимор, Дж. Фэйрбэнк), которые рассматривали КПК прежде всего как национально ориентированную партию, пользующуюся поддержкой народа, и способную более эффективно нежели гоминьдановский режим организовать участие страны в антияпонской борьбе [4, с. 58]. Однако большинство американского истеблишмента все же придерживалось прогоминьдановских позиций.

17 ноября 1944 г. посол США в Китае К. Гаусс, занимавший этот пост с 1941 г., был заменен генерал-майором П. Хэрли, который отмел всякую попытку заигрывания с коммунистами. Это был курс американской дипломатии на протяжении всего 1945 г., что в итоге убедило китайских коммунистов во враждебности Америки [3, с. 539]. Хотя по поводу китайской поли-

тики у представителей Вашингтона в тот период не было единой точки зрения. Разногласия возникшие между генералом П. Хэрли и дипломатом Дж. Сервисом отражали противоборство различных подходов в американских кругах относительно методов и средств осуществления военно-политического курса в Китае [2, с. 42].

В целом в указанный период Китай занимал важное место во внешнеполитических планах США. Вашингтон рассматривал данную страну как объект прямых американских интересов в политической и торгово-экономической сферах. При этом в условиях начавшейся японо-китайской войны Соединенные Штаты стремились сохранить позицию равноудаленности, что объяснялось прагматизмом американской дипломатии и острой борьбой в политических кругах Вашингтона относительно китайской политики страны. Морально американское общественно-политическое мнение было на стороне Китая, но на практике реальная помощь китайскому правительству со стороны американцев последовала только после вступления США во Вторую мировую войну. Однако дискуссии в военно-политических кругах Соединенных Штатов по поводу осуществления «китайской политики» продолжались, что сказывалось на внешнеполитическом курсе Вашингтона в условиях конфликтного потенциала между Гоминьданом и КПК и продолжающейся борьбы Китая с Японией.

Литература

1. Аварин, В.Я. Борьба за Тихий океан / В.Я. Аварин. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1952. – 672 с.
2. Воронцов, В.Б. Миссионеры и их наследники: Повороты политики США в отношении Китая / В.Б. Воронцов. – Москва: Политгиздат, 1986. – 241 с.
3. Дэвис, Д.Э. Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке / Д.Э. Дэвис, Ю.П. Трани. – Москва: Вагриус, 2009. – 912 с.
4. Занегин, Б.Н. Китайская революция на геополитических весах / Б.Н. Занегин // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 1. – С. 54–64.
5. Занегин, Б.Н. США и Китай: конфликтный потенциал / Б.Н. Занегин // США – Канада: экономика, политика, культура. – 1999. – № 3 – 4. – С. 44–55.
6. История США: в 4-х т. / Г.А. Арбатов [и др.]; редкол.: Г.Н. Севастьянов (глав. ред.) [и др.]. – Москва: Наука, 1985. – Т. 3. – 672 с.
7. Кузнец, Ю.Л. Вступление США во вторую мировую войну / Ю.Л. Кузнец. – Москва: Соцэкгиз, 1962. – 290 с.
8. Лан, В.И. США в военные годы и послевоенные годы / В.И. Лан. – Москва: Наука, 1978. – 688 с.
9. Лан, В. США от первой до второй мировой войны / В. Лан. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1947. – 484 с.
10. Марушкин, Б.И. Американская политика «невмешательства» и японская агрессия в Китае (1937–1939 гг.) / Б.И. Марушкин. – Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1957. – 156 с.
11. Ополев, В. Политика США в Китае в годы японо-китайской войны. «Китайский вопрос» на Крымской конференции (февраль 1945 года) / В. Ополев // Военно-исторический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tank.uw.ru/books/opolev/soviet-chinese-history-39/>. – Дата доступа: 17.02.2014.
12. Ополев, В. Помощь СССР и стран Запада Китаю в годы II мировой войны (1937–1945 годы) / В. Ополев // Военно-исторический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tank.uw.ru/books/opolev/soviet-chinese-history-43/>. – Дата доступа: 17.02.2014.
13. Уткин, А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта / А.И. Уткин. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1990. – 544 с.
14. Dallek, R. Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932–1945 / R. Dallek. – New York: Oxford Univ. Press, 1979. – 657 p.
15. Fairbank, J.K. A History of East Asian Civilization: in 2 vol. / J.K. Fairbank, E.O. Reischauer, A.M. Craig. – Boston: Houghton Mifflin Co, 1965. – Vol. 2: East Asia. The Modern Transformation. – 971 p.
16. Tuchman, B. Stilwell and the American Experience in China, 1911–1945 / B. Tuchman. – New York: Harper&Row, 1971. – XXII+794 p.